

«Хорошо, ваш отряд может выжить в ближайшие несколько месяцев», - сказал он, глядя мне в глаза.

Я поднял одну бровь вопросительным способом. В детстве я провел бесчисленные часы, пытаясь сделать брови Скалы, но сумел лишь усовершенствовать брови опрашивающего папы (это было легкое наклонение... и эта харизма). Это было странно, я думал, что поднятая бровь - современная вещь, но язык тела как-то превзошел время. И мой текущий язык тела говорил: «Какого черта ты говоришь?».

«Вы сказали, что достаточно капрала Александра», - раздался голос лейтенанта.

Капрал понял, что сказал слишком много, и обратил на себя внимание, как и все мы.

«Выстраивайся», - раздался командующий голос старшего сержанта справа от меня.

Мы быстро сформировались в две линии, разделенные на наши команды. «Это было очень впечатляющее выступление», - сказал лейтенант, глядя на нас, его глаза тянулись ко мне на волосы, длиннее всех остальных. «Вы все хорошо работали в команде и показали впечатляющее количество координации против гораздо более опытной группы бойцов. Самое впечатляющее », - сказал он.

«Выровняйтесь с остальными взводами, чтобы вы все могли получить ваши приказы», - приказал сержант.

Мы выстроились как и прежде. В ожидании выступления лейтенанта, на обратном пути нас тихо поздравили другие новобранцы, поскольку наша победа повысила запас всего класса новобранцев, а не только девятого отряда.

Лейтенант сделал шаг вперед, и батальон успокоился. Вы могли слышать, как растут наши ногти, вот как мы молчали; едва решаясь сделать тихий неглубокий вдох. Далее последуют самые важные команды, которые мы слышали до сих пор, и они определяют нашу жизнь на следующие несколько месяцев, а на несчастье, может быть, навсегда.

«Это один из лучших курсов по набору персонала, которые я когда-либо видел, и я особенно горжусь работой, проделанной моим взводом по обучению вас. Большинство из вас будет следовать за сержантом, и я вернусь в столицу для дальнейшего тренировка и ваши перестановки ». Сержант не выглядел счастливым, когда лейтенант упомянул, что он вернется с остальным рекрутовым батальоном, он хотел остаться и сражаться. «К сожалению, мы на пороге войны. Эта война против грязных магических мерзостей и тех, кто стремится получить власть от нечестивого проклятия магии. Война жестока и жестока. Вы потеряете людей; некоторые из них будут вашими друзьями, вашими братьями по оружию. Но знай это; это справедливая война Это война для защиты; не победить. Чтобы защитить тех, кого вы оставили дома: ваши семьи; твои жены; твои сестры; твои родители, а для некоторых даже твои дети. Мы должны остановить бич магии, иначе человечество может быть превращено в рабов или даже скот для монстров.

Сила ведьмы усиливается с каждым днем, сказки, которые вы слышали о бессмертии, правдивы. Это мерзости, которые продолжают сражаться, даже после смерти. Герцог Галвидель превратил предателя, после того как король Утер так великодушно позволил ему обосноваться там после того, как он бежал из Ynys Manau (остров Манн). Предатель Тутгвал Феодовеллаунус повернулся спиной к королю и теперь помогает ведьме. Он послал часть своих сил в лес, чтобы действовать в качестве бандитов, совершая набеги на деревни и нарушая линии снабжения. Они взяли под свой контроль все бандитские силы от королевств Регеда до Фенсов.

Мы выиграем этот бой, потому что мы должны выиграть этот бой. Мы боремся на стороне добра, защищая невинных от жестокости магии. Они могут обладать магией, но наши армии превосходят их по численности на 50: 1, поэтому они прибегают к рейдерству и бандитизму, как это делают обычные преступные бандиты. Мы ведем справедливую войну, и боги обеспечат нашу победу ». Лейтенант поднял кулак, и все остальные последовали за нами.

В течение следующих нескольких недель обучение стало еще более интенсивным, слова лейтенанта подняли уровень напряженности в лагере, и все, казалось, были на лезвие бритвы. За одну неделю было больше драк и потертостей, чем было за последние 2 месяца. Все были обеспокоены войной. Однажды утренним отрядом 9 отвели в сторону вместе с 25 капралами и рядовыми.

«Вы собрались здесь, потому что вы лучшие бойцы, которые у нас есть в лагере, в следующем году ваша задача - охотиться на бандитов. Вы выйдете в лес, устроите засаду и убьете как можно больше бандитов в следующем году. Вы будете финансировать себя, восстанавливая то, что грабят бандиты, конечно, что деньги должны быть возвращены короне ». Эта последняя строка была ложью. Он знал это, мы знали это, но мы пытались поддерживать фасад, что мы были хорошими парнями.

Таким образом, у нас были наши заказы, мы перешли от пушечного мяса к убийцам бандитов. Мы были небольшими группами людей, которые ездят по сельской местности на охоту и грабят бандитов. Мы были бандитами, которые бандитами, мы были бандитами в квадрате. Я не знал, как к этому относиться ... это было одно, что убивать людей как часть армии в бою; но это было убийство Людей, которых мы собирались убить, были также убийцами, но приказы меня все еще приводили в неудобство.

Я спросил Марка о моих внутренних конфликтах, мы разговаривали, казалось, часами; Марк был стойким о том, что должно было случиться. Он сводил это к тому, что это были плохие люди; этим людям было поручено охотиться на невинных торговцев и нарушать торговлю товарами. Они совершили набег на местные деревни и сожгли фермы. Их нужно было остановить.

Так и началось.

Мы покинули лагерь на следующий день. Девятый отряд был группой из 6 во главе с Марком. Мы были самой большой командой охотников за бандитами, большинство других было только 5 человек. Мы направились в сельскую местность, живя за пределами земли, отыскивая то, что

могли, покупая то, что мы не могли отнять. Нам дали гроши, наш источник денег охотился на бандитов, и нехватка денег, как предполагалось, "мотивировала" нас, правда в том, что хозяин квартала был дешевым скейтбордом.

Мы выглядели как куча бедные путешественники, а не солдаты. Это было сделано специально, так как мы не хотели, чтобы кто-то знал, что мы делаем. Мы были одеты в выносливую, но дешевую дорожную одежду, у нас не было щитов, потому что путешественники не носили щитов, а наши мечи были завернуты в рулоны наших кроватей, и торчала только верхняя часть рукояти. У нас были копья, но они были замаскированы. У нас была длинная «трость» и нож, который, как оказалось, воткнулся в палку и удерживался на месте колышком. Также у основания наших тростей была толстая металлическая крышка, чтобы сделать ее более прочной; также это сделало его более эффективным оружием. Исия все еще носил свой лук, но это был охотничий лук, а не военный лук.

На самом деле это был уже не охотничий лук. Я сделал для него новый лук, используя ламинированную закаленную сталь, в основном как старую подвеску из листовой рессоры, чтобы сделать лук. Я добавил внешний слой гибкого дерева, чтобы он выглядел как охотничий лук. Это был зверь, вес которого был около 150 фунтов, чудовищно, но это также заставило стрелы разбиться после запуска, поэтому мне пришлось снизить вес вытяжки до 120 фунтов, а некоторые более дорогие более толстые конические стрелы должны были быть заказаны у городского флетчера, а не у батальона.

Лук был завершен в идеальное время. Исия разговаривал с Амелией. Он объяснил, что отправляется на эту миссию вместе с отрядом, и тогда, если он выживет, ему придется отправиться в столицу. Что на горизонте война, и будет много жертв. Он также объяснил, что война меняет людей, особенно те войны, которые мы собирались вести, и он не хотел обременять ее. Это был утомительный разговор, она плакала, злилась, становилась сильной, снова плакала, а потом целовала его. Исия тоже был расстроен, он признал, что это было правильно, но он все еще был ранен.

Он провел ту ночь в лесу, как кошка, на охоте. Были крики, скорбные вопли и дикие крики, только слышимые меня из-за моего усиленного слуха. Я пробрался в лес примерно за полчаса до рассвета и обнаружил, что он свернулся в клубок на земле и превратился в домашнюю кошку. На его маленькой кошачьей мордочке были слезинки.

Я осторожно разбудил его и терпеливо ждал, когда он превратится обратно и превратится в человека. После того, как он вымылся, он посмотрел на меня и кивнул, он все уладил в себе и с ним все будет в порядке. Я полез в пустое пространство и достал его новый лук. Я передал ему лук. Ему потребовалось время, чтобы осмотреть лук, и он несколько раз понюхал все это. Он натянул лук и сразу заметил разницу в жесткости, он проверил лук, пару раз потянув лук, потом нетерпеливо посмотрел на меня, я протянул ему колчан, полный двух дюжин стрел. Следующий час он провел, стреляя по стрелкам, первые несколько выстрелов не попали в его цель, высоко, траектории были другими, чем он ожидал. Он исправил свою цель и продолжил, в конце часа он смог поразить последовательные стрелы в пределах одного дюйма друг от друга на расстоянии 350 ярдов, учитывая, что максимальная дальность нынешних боевых луков была только в диапазоне 150-200 ярдов, это было огромное улучшение, и будет иметь решающее значение в нашей миссии охоты на бандитов.

Мы были довольно неудачны в нашей охоте на бандитов в течение первых нескольких недель, мы были в мерсийском лесу, искали укрытия для бандитов безрезультатно, у нас не хватало еды и денег, ну только денег; мы всегда могли охотиться на еду. Но мы устали от глухаря и фактически хотели немного свежего хлеба вместо сухого твердого хлеба, который мы ели.

Мы попали в город около полудня, выглядели изможденными и измотанными после двух недель неудачной охоты. Мы провели день, убираясь в бане, и продавая такие вещи, как шкуры кролика и некоторые из птичьих перьев кожевнику и флетчеру, мы использовали эти деньги, чтобы купить наши припасы и запасы. Мы сидели в таверне Последний из нашей монеты и пытается выяснить местные слухи в надежде повезти на новостях о бандитах. Мы сидели там, медленно потягивая какой-то грязный дегустационный эль, пока Иосия отчаянно пытался соблазнить подающую девушку. Она взглянула на состояние нашей одежды и разорвала нас на части и не хотела никаких частей Иосии.

Джо сделал грязный комментарий, который принес нам всем грязный взгляд с сервера. И я, и Исия ударили его по затылку. «Извините, мисс, мой брат идиот, и я постараюсь держать его под контролем», - сказал Исия молодой девушке. Она кивнула головой и пошла дальше. Она вернулась через 15 минут с двумя кувшинами эля.

«Вы все выглядите так, как будто вы могли бы использовать работу», сказала она

Мы действительно нуждались в деньгах, поэтому Марк кивнул, и Исия сказал «да».

«Есть вагон, перевозящий грузы в Лестер, они могут использовать некоторые дополнительные руки. Это опасная работа, они уже потеряли пару человек из-за бандитов », - сказала она.

Антенны Марка поднялись на слово бандит, Фрэнк потеряв сонное выражение в глазах, Иосия пошел открывать рот, но я схватил его за локоть, большой палец давил на локтевой нерв. Он улучшился с тех пор, но он все еще был тупой мышечной головой, и он не мог сказать, что он мог сказать.

«Где мы можем найти этот вагон, мы не увидели его, когда проезжали через деревню сегодня утром», - сказал Исия.

«Они стояли за южными воротами, там сидит человек, ведущий вагон, с этим крепким человеком», - сказала она, указывая на другую сторону таверны. Мы поблагодарили ее, и она ушла после подмигивания Исии, ее бедра качались из стороны в сторону, совсем не мягко.

Исия смущенно отвернулся. Джо и Фрэнк смотрели на него в гневе по совершенно разным причинам. Марк посмотрел на Исию и печально усмехнулся. Я смотрел на эти бедра. Это действительно были бедра высшего качества, связанные с каким-то высшим качеством ... не важно.

Марк был лидером команды, но Фрэнк был старшим и выглядел более жестким, чем Марк.

Фрэнк подошел к начальнику обоза и поговорил с ними о нуждающихся в нем мужчинах. Они проговорили минут пять, прежде чем Фрэнк подал нам знак идти. Крупный мужчина, сидящий рядом с водителем фургона, представился как Редмонд; он был командиром наемного отряда Красной хвостатой наемной роты. Редмонд выглядел как медведь, огромная грудь, густая коричневая борода, но у него были очень острые расчетливые глаза. Он осмотрел нас всех и спросил Фрэнка: «Почему вы не все в королевской армии?»

«Мы были в армии, мы все прошли пять лет и вышли. Мы слышали слухи о войне на горизонте и не хотели ее принимать. Таким образом, мы двигались на север, в земли Мета (вроде Шотландии). У меня там тетя, я думала, что она могла бы помочь нам начать заново. Фрэнк ответил в ответ, это была хорошо отретпетированная ложь, которую мы все запомнили на случай, если нас когда-нибудь спросят о наших корнях.

Он посмотрел на всех нас и обдумал историю; в конце концов он принял историю как правдоподобную. Он и Фрэнк продолжали вести переговоры о нашей гонораре. Фрэнк проявил себя как очень хороший переговорщик, так как ему удалось получить нам зарплату в 50 серебра за 2 недели работы каждый. Отвозим вещи в Лестер и возвращаемся к порту Лондиниум с тем, что они купили в Лестере.

Я еще не объяснил, как деньги работали в 6 веке. Во многом это было то же самое, что и когда римляне уходили, основной валютой по-прежнему была серебряная монета, за исключением того, что ее больше не называли денариями. Использовались монеты: железо, медь, большая медь, серебро, мелкое золото и золото. Было 4 железных бита для меди, 4 медных к большой меди, 2 больших медных к серебру, 25 серебряных к маленькому золоту и 2 маленьких золотых к золоту. Самыми основными монетами были серебряные медные и железные, жителю деревни повезло бы увидеть золотую монету. Несмотря на то, что стоимость золота составляла 25 и 50 серебра, дворяне редко выпускали золото из своих жадных маленьких рук. Это фактически сделало уличную цену на золото в два раза его валютная стоимость.

Средняя годовая зарплата капрала в армии составляла 750 серебряных ... + добыча. Рядовые, такие как мы (о да, несмотря на все волнения, которые я забыл, теперь мы были рядовыми), зарабатывали около 550 в год + меньше добычи, чем капралы; поэтому 50 серебряных за 2 недели были почти вдвое больше нашей зарплаты. Также мы отчаянно нуждались в деньгах. Таким образом, мы временно стали частью компании Красных хвостатых наемников. Бонус, у нас было больше шансов столкнуться с бандитами, я имею в виду, что красные хвосты уже были атакованы раньше, так что были шансы, что они могут быть атакованы снова.

Мы стали частью Красной хвостатой наемной роты. Нет, нам не нужно было носить красный пояс на нашем поясе, чтобы идентифицировать нас; у нас были щиты и шлемы (которые я не носил). Нас было довольно легко обнаружить; Также мы носили кольчугу поверх нашей одежды. Ранее мы носили их под нашей одеждой, которая была теплой и неудобной. Кольчуга и шлем в парнях с мечами и щитами; нас было довольно легко идентифицировать. Наш щит сделал есть красная птица на этом все же.

Поезд покинул город на следующий день. Мы были новыми парнями, поэтому у нас были самые плохие работы, ночное дежурство и арьергард. Нам потребовалось 2 дня, чтобы вернуться в Лестер, но мы остались вне города, спрятаны, поскольку наша предыстория не

выдержала бы, если бы нас узнали. Караван находился в Лестере в течение 5 дней, торгуя солью, специями и предметами роскоши, и грузя новые грузы.

Новым грузом стали бочки с пивом. Мое пиво Пиво, которое я научил Иана делать. Были и другие вещи, но это было мое пиво. За то, что Ян заставил меня заплатить полную цену.

Мы отправились обратно на юг в сторону римского Лондона. Это заняло у нас 7 дней, и поездка прошла без происшествий. Мы осторожно связались с нашим командным пунктом в Лестере, чтобы выяснить, как идут дела у других, и выяснили, что только одному отряду удалось найти бандитов, но засада не удалась, произошла битва и в последующей битве 2 были смертельно опасны. раненые. это было как будто бандиты знали, что мы придем.

Именно в 11-й день путешествия, всего через 3 дня после прибытия в Лондон, мы наконец встретили наших бандитов. И именно так все мои предыдущие мысли о том, что охота на бандитов сродни убийству, исчезли. Мы не сталкивались с Джимми двумя ботинками и 5 его друзьями на лошадях. Это был целый взвод из 40 хорошо обученных солдат.

Я слышал, как кто-то рядом со мной самым спокойным голосом восклицает «Fuuuuissck»

<http://tl.rulate.ru/book/21773/581243>